

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-2-18-24>

Правовые основы молодежной политики Советского государства с 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны

М. А. Блинова

кандидат исторических наук,
доцент кафедры публичного права
Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России.
Адрес: Одинцовский филиал ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У) МИД России),
143007, Московская область, Одинцово, ул. Новоспортивная, д.3.
E-mail: m.blinova@odin.mgimo.ru

Т. Ю. Джамалова

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московского международного университета.
Адрес: АНО ВО «Московский международный университет»,
125040, Москва, Ленинградский проспект, д. 17.
E-mail: t.dzhamalova@mmu.ru

В. В. Олейников

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: oleynikov.vv@rea.ru

The Legal Foundations of the Youth Policy of the Soviet State from the 1920s to the Great Patriotic War

M. A. Blinova

PhD in History, Associate Professor of the Department of Public Law
of the MGIMO-Odintsovo.
Address: The Branch of the Federal State Autonomous Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation” in the town of Odintsovo,
3 Novosportivnaya Str., Odintsovo, 143007, Russian Federation.
E-mail: m.blinova@odin.mgimo.ru

T. Yu. Dzhamalova

Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor of Foreign Languages and Communication
of Moscow International University.
Address: Moscow International University,
17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russian Federation.
E-mail: t.dzhamalova@mmu.ru

V. V. Oleynikov

PhD in Law, Associate Professor
of the Department of State and Municipal Management of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: oleynikov.vv@rea.ru

Поступила 01.04.2025 Принята к печати 15.04.2025

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления молодежной политики в СССР 1920–1930-х гг., которая являлась частью комплекса социалистических мероприятий, реализуемых Советской Россией, а потом и СССР в данный исторический период. После окончания Гражданской войны первоочередной задачей, которую предстояло решать молодому Советскому государству, была борьба с беспризорностью. Большое внимание уделялось повышению уровня образования советской молодежи и ее воспитанию в коммунистическом духе. В 1930–1940-е гг. в связи с ростом международной напряженности повысилось значение военно-патриотического воспитания, которое осуществлялось через Осоавиахим и другие организации. Несмотря на долгий период борьбы с беспризорностью, целенаправленная молодежная политика в 1920–1930-е гг. позволила сформировать у подрастающего поколения жизненные ориентиры, отвечавшие задачам не только построения социализма, но и защиты своего Отечества, что в итоге подготовило почву для активного вовлечения молодежи в комплекс мобилизационных мероприятий Советского государства во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: молодежная политика, мобилизация, Великая Отечественная война, военно-патриотическое воспитание, ВЛКСМ, Осоавиахим, беспризорность, Деткомиссия ВЦИК, трудовое воспитание, образование, правонарушения несовершеннолетних, хулиганство, девиантное поведение, репрессии, ресоциализация.

Abstract

The article deals with the main actions of Soviet state in the sphere of youth policy in the 1920-30s, which were an essential part of a complex of socialist measures implementing by Soviet Russia and then the USSR in this historical period. After the end of the Civil War, the primary task the young Soviet state to face was to cope with homelessness. Great attention was paid to raising the educational attainment of Soviet youth and upbringing young Soviet citizens as communists. In the 1930-40s, due to growing international tensions, the importance of military patriotic education was increased. Osoaviakhim and other organizations provided it. In general, in 1920–30s purposeful youth policy, despite a long period of struggling with homelessness, set up such life guidelines for the younger generation which met not only the interests of building socialism, but also the protection of homeland. Thanks to them, young people were prepared to be involved in the complex mobilization activities of the Soviet state during the Great Patriotic War.

Keywords: youth policy, mobilization, the Great Patriotic War, military-patriotic education, Komsomol, Osoaviakhim, homelessness, the Central Executive Committee Children's Commission, labor education, education, juvenile delinquency, hooliganism, deviant behavior, repression, re-socialization.

С началом Великой Отечественной войны советская молодежь стала активным участником мобилизационных мероприятий Советского государства. С первых дней войны сотни тысяч юношей и девушек, движимые патриотическим порывом, откликнулись на призыв Родины и отправились добровольцами на фронт. Советская молодежь была задействована не только в рядах действующей армии, но и в подпольно-диверсионной деятельности в тылу врага, оказывала всемерную помощь в эвакуации населения, предприятий. Многие из них, включая подростков, внесли весомый вклад в работу советского тыла, ковавшего победу на военных заводах, на

полях колхозов и совхозов. Юноши и девушки в тылу брали шефство над семьями фронтовиков, выявляли беспризорников, оказывали помощь в уходе за ранеными бойцами.

Советская молодежь в годы войны продемонстрировала свои лучшие качества – патриотизм, героизм, самоотверженность, высокий уровень сознательности и ответственности за судьбу Родины. Достаточно отметить, что среди Героев Советского Союза лица в возрасте до 30 лет составляют примерно 74%, из них наибольший процент составляли лица от 21 до 25 лет (34,6%) [5]. Среди Героев СССР пионеров – 6 человек,

самым младшим из них было 14 лет на момент совершения подвига.

В этой связи возникает вопрос, который как никогда актуален в наши дни: как удалось за двадцать лет советской власти, после окончания Гражданской войны до начала Великой Отечественной войны, воспитать поколение патриотов, готовых ценой своей жизни отстоять свою Родину?

В. И. Ленин, характеризуя состояние России после Гражданской войны, отмечал, что страна была подобна избитому до полусмерти человеку, которому, «дай Бог, с костылями двигаться!» [19. – С. 87]. Положение было воистину катастрофическим: огромные людские потери, хозяйственная разруха, голод, массовая беспризорность, враждебное отношение к молодому Советскому государству на международной арене.

Поколение советских граждан, чье детство пришлось на годы Гражданской войны и последующих лишений, вполне могло стать «потерянным поколением». Однако этого не случилось благодаря целенаправленной молодежной политике, которая проводилась после Гражданской войны.

В принципе государственная молодежная политика – это явление, которое, по словам И. М. Ильинского, породила именно советская политическая система [9. – С. 12]. Опыт проведения такой политики имелся еще в годы Гражданской войны, когда потребовалось привлечь молодежь к участию в различных мобилизационных мероприятиях во имя победы советской власти. Активную роль тогда сыграли массовые организации, в частности, учрежденный в 1918 г. комсомол, студенческие союзы, профсоюзы [12. – С. 2].

Значение государственной молодежной политики в стране особенно возросло после окончания Гражданской войны в связи с началом социалистических преобразований. Цель этой политики подразумевала воспитание человека нового типа – советского человека с той системой ценностей, которая отвечала бы задачам социалистического строительства. При этом особая роль отводилась массовым организациям, таким как пионерия и комсомол. Поскольку советское государство находилось во враждебном окружении, актуальным становилось воспитание патриотизма среди подрастающего поколения.

Вместе с тем в 1920-е гг. первоочередной задачей становилось преодоление беспризорности, которая в начале 1920-х годов приобретала все более угрожающие масштабы. В 1922 г. беспризорных в стране насчитывалось уже 7 млн чело-

век [3. – С. 443]. Беспризорность не только грозила физическим вымиранием миллионов детей и подростков от голода, холода, болезней, но и была питательной средой для распространения различных форм антисоциального поведения – бродяжничества, преступности, алкоголизма и проституции. Весь ужас беспризорности описывался в письме Л. Полякова в Деткомиссию ВЦИК от 19 марта 1926 г.: «...их бродяжничает целая армия в 250 тысяч человек: они спуют по большим и малым городам, по железным дорогам, по базарам, по ярмаркам и везде наводят тоску и ужас: воруют, курят, пьют, дерутся, развратничают – что хотите. Особенно много я их видел в Воронеже ночью на вокзале. Их там было больше 100 человек. И среди них много девочек, которые спят вместе с хлопцами прямо на глазах публики на голом полу, обнимаются, вешаются. Я чуть не сошел с ума от этого кошмара!» [7. – С. 64–65] Ситуация была настолько критической, что возникла реальная угроза деградации значительной части подрастающего поколения.

Несмотря на то, что отдельные шаги были сделаны еще во время Гражданской войны с привлечением ВЧК, потребовались комплексные усилия различных органов власти, общественных организаций, чтобы решить данную проблему. В 1921 г. по инициативе председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского была учреждена межведомственная Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК РСФСР (Деткомиссия ВЦИК), куда входили члены народных комиссариатов (продовольствия, просвещения, здравоохранения, ВЧК и др. На местах учреждались деткомиссии при исполкомах Советов. К работе с беспризорниками подключались комсомольцы, профсоюзы, учреждались общества «Друзья детей».

В короткий срок предстояло создать приемники-распределители для несовершеннолетних, детские дома, трудовые коммуны, а также подготовить нормативную базу для решения проблемы беспризорности. Здесь можно отметить постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности», декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду».

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1926 г. было утверждено «Положение о меро-

приятных по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР». В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, определивший правила передачи детей под опеку. Вводились квоты на предприятиях для производственного обучения и трудоустройства подростков (7%).

Благодаря советским педагогам А. С. Макаренку, С. Т. Шацкому, В. А. Сухомлину и др. вырабатывались принципы воспитательной работы с бывшими беспризорниками – воспитание через коллектив, приобщение к труду [13. – С. 63–64; 16]. Важное место отводилось также идеологической работе с беспризорниками, поэтому в детских домах создавались ячейки политических организаций (октябрят, пионеров, комсомольцев) [8. – С. 35], что в целом, несмотря на ряд издержек коммунистического воспитания, также способствовало ресоциализации детей.

В целом к концу 1920-х гг. выработался механизм решения проблемы беспризорности, включавший межведомственное взаимодействие, координацию деятельности Деткомиссии при ВЦИКе и деткомиссий на местах, сотрудничество органов государственной власти с общественными организациями. Поэтому к началу 1930-х гг. уровень беспризорности стал неуклонно снижаться. Однако решить проблему беспризорности удалось только к концу 1930-х гг., поскольку очередной голод в стране спровоцировал новую волну детской беспризорности.

31 мая 1935 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в котором были указаны существенные недостатки в работе местных советских органов, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций в данном направлении. В частности, отмечалось, что работа в большинстве детских домов в хозяйственном и воспитательном плане поставлена неудовлетворительно, недостаточны меры по своевременному выявлению детской безнадзорности, по борьбе с детской преступностью, привлечению к ответственности родителей и опекунов, допускающих хулиганство, воровство, разврат и бродяжничество своих детей.

В рамках постановления были предприняты меры, направленные на то, чтобы упорядочить работу по борьбе с беспризорностью. Оформлялась четкая система учреждений, на которые были возложены указанные в документе задачи. В нее входили приемники-распределители (пребывание в них детей не могло быть больше одного месяца), определя-

лись различные типы детских домов – обычные, для трудновоспитуемых детей, для детей-инвалидов и нуждающихся в длительном лечении, трудовые колонии. Особое внимание отводилось трудовому воспитанию, профессиональной подготовке воспитанников [7. – С. 183–187].

Другим направлением реализации молодежной политики стало проведение работы по воспитанию подрастающего поколения в социалистическом духе. При этом особая роль отводилась массовым организациям, таким как пионерия и комсомол.

ВЛКСМ становится в 1920–1930-е гг. в организационном плане основным инструментом проведения молодежной политики в силу массового привлечения молодежи в свои ряды и активной пропаганды коммунистических идей.

Отметим, что и во время Гражданской войны, и после нее советскому руководству удалось увлечь молодежь коммунистическими идеями. Молодежи показали цель, во имя которой стоит учиться, работать и, если надо, отдать жизнь, – построение нового справедливого общества, где у всех будут равные возможности. Данная цель выступала не только нравственным ориентиром для молодежи, но и, безусловно, консолидировала советское общество. Иная социально-экономическая система, пренебрегающая принципом социальной справедливости, напротив, неизбежно вела бы к ослаблению социальных связей [18. – С. 76], что представляло собой опасность ввиду сложной международной обстановки, в которой находилось молодое Советское государство.

В 1920–1930-е гг. была проведена масштабная работа по повышению образовательного и культурного уровня молодежи: миллионы советских граждан получили возможность учиться в средних и высших учебных заведениях, посещать библиотеки, музеи. Грамотность советских граждан от 15 до 29 лет в 1939 г. составила в среднем 94,5% [1. – С. 78]. Число обучающихся в СССР на начало 1939 г. по сравнению с 1914 г. выросло в 4,2 раза; количество библиотек, клубных учреждений в СССР выросло в 6,2 раза¹. В. И. Ленин справедливо отмечал: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо обучить азбуке»². Можно согласиться с

¹ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. – М. ; Л. : Госпланиздат, 1940. – Табл. 10.

² Цит. по: Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. – М. : Издательство «Статистика», 1971. – С. 4.

А. В. Серегиним, который отмечал, что «с теоретико-философской точки зрения образование представляет собой конструирование особого склада ума, характера и физических способностей личности» [17. – С. 44].

Таким образом, колоссальная деятельность, проведенная в данном направлении и сочетавшая как повышение образовательного и культурного уровня молодежи, так и воспитательную работу, пусть даже и сильно идеологизированную, в целом способствовала росту гражданской сознательности среди молодежи. Воспитанная при активном содействии ВЛКСМ, молодежь участвовала в коллективизации, стахановском движении, в крупнейших стройках страны. На базе ВЛКСМ создавались культурно-просветительские, туристические, спортивные организации.

Значительную роль в военно-патриотическом воспитании сыграл Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), который курировался ВКП(б) и ВЛКСМ. Деятельность Осоавиахима была сосредоточена на обучении военной специальности, физическом развитии, патриотическом воспитании. Благодаря Осоавиахиму, массовому участию в сдаче нормативов «Готов к труду и обороне СССР», «Будь готов к труду и обороне» и т. п. тысячи молодых людей прошли курсы допризывной военной подготовки, что позволило подготовить военные кадры – летчиков, парашютистов, стрелков, призванных в ряды Красной Армии с началом войны.

Конечно, нельзя не отметить и ряд отрицательных моментов, которые сопровождали молодежную политику в СССР в межвоенный период: жесткий идеологический контроль в отношении молодежи через массовые организации, поощрение доноительства, воинствующий атеизм.

Репрессии 1930-х гг. имели негативные последствия, в том числе для многих представителей молодого поколения. Это коснулось детей репрессированных «врагов народа», которых определяли в специализированные детские дома. Среди жертв политических репрессий были и несовершеннолетние лица [14. – С. 59–65]. Под каток репрессий 1937–1938 гг. попали многие комсомольские активисты как в центре, так и на местах [11. – С. 73].

Серьезной проблемой оставался высокий уровень преступности среди молодежи в 1920–1930-е гг. В первую очередь это объяснялось тем, что проблема беспризорности была еще не

преодолена, более того, она снова обострилась на фоне голода 1930-х гг. в ряде регионов СССР. Рост преступности среди молодежи был обусловлен также целым рядом социальных факторов: происходила перестройка системы социально-экономических отношений, в стране полным ходом шла индустриализация, происходил отток сельского населения в города, как следствие, происходил разрыв прежних социальных связей. Вчерашние крестьяне попадали в новую социальную среду, иногда криминогенную. Выходцы из деревни, как писал Л. Вуль, занимали первое место среди привлеченных за хулиганство в силу недостаточно высокого образовательного и культурного уровня [4. – С. 19]. Он же отмечал, что преимущественно противоправное поведение исходило от молодежи в возрасте 18–24 лет.

На росте преступности среди молодежи неизбежно сказались социальные катаклизмы – революция 1917 г., гражданская война, голод, эпидемии, которые, как отмечал С. Е. Панин, «травмировали детей и подростков физически, психически и морально» [15. – С. 140]. Подростки, видевшие смерть и насилие в любом его проявлении, демонстрировали большую склонность к девиантному поведению.

Хулиганство стало бичом образовательных учреждений. Так, про одну из школ г. Баку в 1926 г. писали, что ученики дерутся, бьют стекла, курят, на каждом шагу слышится нецензурная лексика, а учителя боятся даже подойти к малолетним хулиганам. В этом же году были вынуждены временно прекратить занятия в 25-й городской школе г. Ульяновска (Пензенской губернии) по причине того, что хулиганы-подростки регулярными налетами терроризировали учащихся и педагогический персонал [2. – С. 73].

Хулиганство становилось питательной средой для более тяжких преступлений – убийств, изнасилований, грабежей и др. Зачастую в противоправную деятельность вовлекали детей и подростков совершеннолетние криминальные элементы. К. Е. Ворошилов в письме членам Политбюро ЦК ВКП(б) И. Сталину, В. Молотову и М. Калинину от 19 марта 1935 г. писал, что хулиганство подростков приобретает чудовищные формы и небывалый размах, и причину он связывал с мягкостью приговоров¹. Го-

¹ Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Составители О. В. Хлевнюк, А. В. Квашонкин, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. – М.: АИРО – XX, 1995. – С. 144.

сударство пошло на ужесточение политики по противодействию преступности среди несовершеннолетних.

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» несовершеннолетние лица, достигшие 12 лет, уличенные в совершении таких преступлений, как кражи, нанесение телесных повреждений, убийство, попытки совершения убийства, привлекались к уголовной ответственности с применением всех мер уголовного наказания¹, последние включали и смертную казнь.

В секретном Циркуляре Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР от 20 апреля 1935 г. о порядке применения высшей меры наказания к несовершеннолетним говорилось, что вынесение такого приговора может происходить только в исключительных случаях и должно быть поставлено «под особо тщательный контроль», в первую очередь со стороны прокурора СССР и председателя Верховного Суда СССР [10. – С. 258].

И. В. Сталин в беседе с французским писателем Р. Ролланом отметил, что «декрет имеет чисто педагогическое значение» и преследовал цель устроить не столько несовершеннолетних преступников, сколько взрослых бандитов, втягивающих в преступную деятельность детей². О данной проблеме влияния взрослой преступной среды на рост правонарушений среди подростков писал также советский юрист В. С. Тадевосян [20. – С. 65].

Факты применения смертной казни в отношении несовершеннолетних преступников в довоенный период имели место, хотя и были единичны [6. – С. 10–11]. Поэтому в целом результаты молодежной политики в 1920–1930-е гг., как справедливо отметил И. А. Медведев, были противоречивы [10. – С. 4].

Во второй половине 1930-х гг., в условиях нарастания военной угрозы в мире, в Устав ВЛКСМ, принятый в 1936 г., было включено следующее положение: член ВЛКСМ обязан «изучать военное дело, быть беззаветно преданным

великой социалистической родине и быть готовым отдать для нее все свои силы, а если понадобится – и жизнь»³. И. В. Сталин на XVIII съезде ВКП(б), который проходил в 1939 г., в своем докладе заявил: «...война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами <...> на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния...»⁴

На этом же съезде в Устав ВКП(б) были внесены изменения, касавшиеся взаимодействия партии и комсомола. Отныне ВЛКСМ обязан был проводить всю работу под руководством ВКП(б), а ЦК ВЛКСМ непосредственно подчинялся ЦК ВКП(б)⁵. Данный шаг подготовил почву для включения ВЛКСМ в комплекс мобилизационных мероприятий, которые реализовывались Советским государством с первых дней Великой Отечественной войны в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», что позволило государству максимально использовать организационный и идеологический потенциал данной молодежной организации. С началом войны на комсомол была возложена работа по оказанию всемерной помощи в комплектовании частей РККА, включая специализированные подразделения (воздушно-десантные, батальоны лыжников, ПВО), а также в организации партизанского движения, деятельности военных предприятий, проведении пропагандистской работы на фронте и в тылу. ВЛКСМ успешно справился с задачей максимального вовлечения молодежи в комплекс мероприятий, направленных на отпор врагу.

В целом, несмотря на отдельные перегибы, молодежная политика, которая проводилась в СССР в межвоенный период, позволила не только не потерять молодое поколение, но и воспитать его в духе патриотизма, а также заложила идеологические и организационные основы для последующего привлечения молодежи к мобилизации всех сил и средств на разгром врага в годы Великой Отечественной войны.

¹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. – М., 1947. – Ст. 155.

² «Тысячи людей видят в СССР воплощение своих надежд». Запись беседы Ромена Роллана и И. В. Сталина 28 июня 1935 года // Источник. – 1996. – № 1. – С. 146.

³ Устав ВЛКСМ принят X съездом ВЛКСМ 21 апреля 1936 года. – Ленинград : ОГИЗ; Госполитиздат, 1942. – С. 6.

⁴ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б): 10–21 марта 1939 г. : Стеногр. отчет. – М. : Госполитиздат, 1939. – С. 12.

⁵ Там же. – С. 685.

Список литературы

1. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. – М. : Статистика, 1963.
2. Власов В. А. Хулиганство в городе и деревне // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета; Государственный институт по изучению преступника и преступности. – М.; Л. : Государственное издательство, 1927. – Выпуск 2. – С. 51–75.
3. Войткевич И. Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=охсқіf> (дата обращения: 23.06.2025).
4. Вуль Л. Д. Хулиганство в Москве и борьба с ним // За социалистическую законность. – 1935. – № 8 (август). – С. 18–21.
5. Герои Советского Союза: Историко-статистический очерк / Д. Н. Артамонов, А. А. Бабаков, Н. В. Борисов и др. / под ред. И. Н. Шкадова. – М. : Воениздат, 1984.
6. Деревскова В. М. Контрреволюционные преступления в СССР в свете репрессий и реабилитаций (историко-правовой анализ) // Искусство правоведения. – 2023. – №4 (8). – С. 8–22.
7. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. – М. : МФД, 2002.
8. Детская беспризорность и преступность в 1920-е годы (по материалам губерний Верхнего Поволжья). – Ярославль, 1999.
9. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в СССР. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017.
10. История сталинского ГУЛАГА : конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов : в 7 т. – М. : РОССПЭН, 2004–2005. – Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко, отв. сост. И. А. Зюзина. – М. : РОССПЭН, 2004.
11. Матюшин П. Н. Репрессии в организациях ВЛКСМ в 1937–1938 годах (на материалах Чувашской АССР) // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 70–74.
12. Медведев И. А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 4. – С.1–10.
13. Николаев В. А., Гринева Е. А., Олевская И. А. Методика воспитания детского коллектива в опыте А. С. Макаренко как средство профилактики отклонений в поведении подростков // Социальная педагогика. – 2019. – № 1. – С. 62–65.
14. Обухов Л. А. Репрессии против детей в период «большого террора» // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2020. – № 2 (54). – С.58–72.
15. Панин С. Е. К вопросу о факторах активизации городского хулиганства в России в 20-е – начале 30-х гг. XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6. – С.139–143.
16. Помелов В. Б. Институт трудового воспитания «Новая жизнь» // История педагогики и образования. – 2011. – № 1–3. – С.108–112.
17. Серегин А. В. Пути преодоления кризиса современного юридического образования России // Академик. – 2018. – № 1. – С. 44–50.
18. Серегин А. В. Синкретический диссонанс политического правопорядка современной России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 75–78.
19. Степанов А. Н. Безумство храбрых: о молодежи 1917–1991 годов. – М. : Алгоритм, 2008.
20. Тадевосян В. Борьба с детской преступностью в СССР (К пятилетию закона 7 апреля 1935 г.) // Советское государство и право. – 1940. – № 4. – С. 62–80.